

Увидев группу офицеров и солдат, едущих верхом на лошадях в клубах пыли, староста Ли запаниковал и интуитивно попросил Ли Фэна о помощи. В глубине души он считал, что Ли Фэн был единственным человеком в деревне, который больше всех видел мир и, должно быть, был военным офицером до возвращения, поэтому он сразу же схватил Ли Фэна за руку.

- Дядя, все в порядке, я отправил письмо младшему брату Ю Му, и именно он возглавляет группу, - Ли Фэн мог понять нервозность старосты. Если бы он не уехал из этой деревни и не пережил все это, он бы тоже запаниковал, впервые увидев такую ситуацию. Самое страшное для крестьянской семьи - это иметь дело с правительством.

- Вот как? Хе-хе, это младший бра... Ой нет, это лорд Ю Му здесь? - староста Ли был ошеломлен. Он повторил слова Ли Фэна, но на половине фразы понял, что это неправильно. Ли Фэн мог называть этого здоровяка младшим братом, но он не мог. Казалось, Ю Му был военным чиновником очень высокого ранга и явно не из тех, кого такие маленькие люди, как они, могли позволить себе спровоцировать.

Сразу же после этого его глаза снова загорелись. У Ли Фэна и мастера Ю Му были очень хорошие отношения. Казалось, здоровяк испытывал большое уважение к Ли Фэну. А раз так, этот мастер Ю определенно будет больше заботиться о деревне Пиншань. Староста вытер пот в своем сердце и поздравил себя с тем, что остался на стороне мальчика Фэна и не оттолкнул его. Если судить по отношению некоторых людей в клане, мальчик Фэн мог затаить обиду. Староста Ли внезапно почувствовал, что он был довольно проницательным и сделал хороший выбор.

Конечно, люди, которые вышли к воротам вместе с ними, также слышали разговор между Ли Фэном и старостой. Более того, через какое-то время Ли Фэну уже не нужно было ничего говорить, так как быстрые лошади уже были совсем близко, и они могли очень ясно видеть людей на лошадях. Разве их лидер не тот большой человек, который вернулся с Ли Фэном? Но теперь он выглядит так величественно, а его официальный мундир смотрится чрезвычайно мощно. Когда лошадь остановилась перед ними, ноги некоторых людей начали смягчаться, и они внезапно захотели опуститься на колени.

Староста Ли хотел сделать то же самое. Всякий раз, когда он встречал чиновника в ямэне, он становился на колени, но на этот раз он не смог согнуть колени. Оказалось, что мальчик Фэн схватил его за руку. Он оглянулся и увидел, что Ли Фэн с очень неприятным выражением лица сказал человеку, который сошел с лошади и побежал к нему:

- Лорд Ю такой величественный и могущественный. Вы пришли сюда, чтобы напугать людей?

Ю Му радостно собирался обнять своего старшего брата, но неожиданно увидел, что его старший брат ему не рад. Посмотрев на лица окружающих его жителей деревни, он сразу понял, что что-то не так, поспешно улыбнулся и сказал:

- Дорогие люди, разве вы не помните своего большого брата Ю? Не нервничайте, я приехал специально поздравить своего старшего брата, когда услышал хорошие новости. Дядя Ли, я

здесь не для того, чтобы потревожить вашу деревню. Не выгоняйте меня. Эй, ребята, почему вы не подходите и не здороваетесь со старшим братом и всеми остальными?

Люди, стоявшие позади, аккуратно и слаженно спешили, поклонились и хором сказали:

- Приветствуем старшего брата. Приветствуем жителей деревни!

Передняя часть группы вела себя вполне прилично, но стоявшие сзади хмуро смотрели на Ю Му. Что происходит? Командиру, похоже, это не нравится. Этот здоровяк Ю Му не собирается снова превращать хорошее в плохое, не так ли?

- Ну что вы, что вы, господа, лорд Ю, для нашей деревни Пиншань большая честь принимать вас, - староста Ли никогда раньше такого не видел и поспешно сказал. - А-Фэн, поторопись и поприветствуй лорда Ю и остальных.

Хотя лорд Ю все еще говорил тем же тоном, что и в прошлый раз, староста все-таки испытывал благоговейный трепет, глядя на его официальную форму, и он уже был не так небрежен в словах, как раньше.

Ли Фэн также увидел, что староста уже не может вести себя так же, как в прошлом. Он даже не заметил, как изменил свое обращение. Это изменение не является чем-то плохим. По крайней мере, отныне к нему и брату Мину люди в деревне будут относиться с уважением. Никто, у кого есть хоть капля здравого смысла, не посмеет снова их обидеть.

- Да, дядя. Если этот бездельник осмелится запугивать других своей силой, посмотрим, не сдеру ли я с него слой кожи, - угрожающий взгляд Ли Фэна обратился к Ю Му.

У Ю Му онемел затылок, и он одарил своего босса льстивой улыбкой.

Старое лицо старосты Ли дернулось. Похоже, что мальчик Фэн все еще имеет над ними большую власть, это можно использовать на пользу деревне Пиншань. Видя, что вокруг него собирается все больше и больше людей, староста поспешно обернулся и сказал:

- Эти господа приехали в нашу деревню в знак уважения, но мы не можем мешать им, поэтому расходитесь и займитесь своими делами.

- Да, староста, - жители деревни сразу послушались. Если бы они действительно обидели этих лордов, то не смогли бы спасти свои головы. Теперь им казалось, что в прошлый раз, когда лорд Ю просто проделал дыру в стене дома Ли Конггена, он все еще был вежлив, иначе он мог просто бросить их в ямен и тогда им негде было бы плакать.

Понаблюдав за тем, как люди расходятся, Ю Му осмелился встать перед Ли Фэном:

- Старший брат, как только я получил новости, я привел своих братьев, чтобы помочь вам. Вы же рады, что мы здесь, верно? А где зять? Почему я не видел, как он выходил? Разве он не должен был выйти навстречу братьям, верно я говорю?

- Да, да, старший брат, мы проделали весь этот путь, чтобы встретиться с нашим будущим зятем, он ведь не будет прятаться от нас? - после того, как деревенские рассеялись, эти аккуратные и опрятные люди тоже потеряли свой официальный вид и нахально высказали свою просьбу. Они всю дорогу подавляли свое любопытство до самого конца. Кто виноват, что этот ублюдок Ю Му просто ничего не сказал?

- Хмф, разве ты не знаешь, что брат Мин еще не вышел из траура? Не усложнит ли ему жизнь такое грандиозное шоу? - недовольно сказал Ли Фэн.

Ю Му рассмеялся и прикинулся дурачком. Остальные с восхищением смотрели на своего старшего брата. Он достоин быть их боссом, посмотрите на него! Он даже не стал дожидаться окончания траура и уже забрал себе ге-эра! Они с еще большим нетерпением ждали увидеть своего будущего зятя.

Глядя на лица этих парней, становилось понятно, что они ошиблись в своих догадках. Также было странно, что Ю Му никогда не говорил, что командиру нравится ге-эр, который соблюдает траур по мужу, иначе у этих мальчиков отвалилась бы челюсть от удивления. Но когда они увидят Мин ге-эра позже, они определенно будут удивлены еще больше. Ю Му был счастлив и не мог дождаться, чтобы увидеть эту сцену.

- Тогда пойдём. Но сначала давайте внесем ясность. Если вы потревожите брата Мина, то не сможете покинуть деревню Пиншань целыми и невредимыми. Дядя, пойдём обратно, - пригрозил Ли Фэн, а затем повернулся к старосте Ли.

- Хорошо, лорд Ю, Ваши Превосходительства, прошу, - как староста деревни или старший дядя мальчика Фэна, староста Ли считал, что должен их сопровождать. И он чувствовал себя польщенным. В прошлом, когда он ходил в магистрат, он контактировал только с мелкими чиновниками. Он никогда раньше не видел высокопоставленного чиновника. Но теперь, боюсь, что ранг лорда Ю не ниже ранга магистрата. Если бы чиновник ранга магистрата хоть раз посмеялся и пошутил с ним, староста продолжал бы улыбаться даже во сне.

- Идите, быстро привяжите своих лошадей и следуйте за боссом внутрь, - призвал Ю Му.

Всего было десять лошадей и во дворе не было места для них. Поэтому все они были привязаны снаружи под деревьями. Известие о прибытии солдат, должно быть, разнеслось по деревне. К этому времени даже деревенским детям старшие велели не создавать проблем или же держали их рядом и не позволяли выходить. Поэтому не было необходимости беспокоиться о том, что кто-то напугает лошадей снаружи.

С другой стороны, Тан Чунмину на кухне также сообщили, что на улице стоят официальные лица, к тому же еще и старый знакомец - здоровяк Ю Му. Выходя на улицу, Тан Чунмин сказал

себе, что Ли Фэн предупреждал о приезде Ю Му, но он не ожидал, что поднимется такая шумиха. Он просто появился как чиновник, но деревенские жители выглядели испуганными. Было ли это истинным намерением Ли Фэна?

Шэнь Фулан помогал Тан Чунмину до самого выхода. Он был единственным, кто сопровождал Тан Чунмина по этому случаю. Теперь люди, услышавшие эту новость, завидовали Тан Чунмину еще больше. Это ничем не отличается от того, чтобы потратить несколько сотен лян серебра на покупку бесплодной горы. Тан Чунмину действительно повезло. Возможно, у Ли Фэна тоже был какой-то официальный статус. Овдовевший ге-эр стал супругом чиновника. Как же ему повезло!

Когда они достигли входа во двор, то увидели высоких, сильных мужчин в официальной форме, окружавших Ли Фэна. Было очевидно, что Ли Фэн был среди них главным. Здоровяк в официальной форме выглядел более внушительно, чем раньше, но его лицо, полное улыбок, не соответствовало его ауре.

Тан Чунмин не мог ничего с собой поделать и рассмеялся.

Выражение лица Ли Фэна смягчилось, когда вышел Тан Чунмин. Ю Му проследил за его взглядом и посмотрел на него. О, он не видел брата Мина несколько месяцев. Брат Мин стал более энергичным, и, конечно, выглядел еще лучше. Но Ю Му знал, что не может сказать это вслух, так как временами становился очень проницательным и осторожным.

- Брат Мин! Я с самого начала был оптимистичен в отношении тебя и старшего брата, но я не ожидал, что это займет у него так много времени. Брат Мин, я больше всего скучал по твоей стряпне в казарме.

Остальные солдаты с выжидающими взглядами были полны всевозможных фантазий о ге-эре своего начальника. Но голос Ю Му привлек их внимание к нему. Когда они увидели внешность ге-эра, их челюсти упали от шока. Их взгляды были прикованы к его животу.

Их командир был настолько свиреп, что обрюхатил своего ге-эра еще до того, как женился на нем? Это был способ заставить ге-эра согласиться на брак? Они снова обратили свои восхищенные взгляды на своего начальника. Он действительно опережал их во всем.

Тан Чунмин не обращал внимания на недоуменные взгляды этих людей. Вместо этого он посмотрел на Ю Му и рассмеялся:

- Эй, здоровяк, ты такой внушительный. Вы распугали всех моих гостей и все еще хотите поесть мою еду?

- Брат, - закричал Ю Му, - В следующий раз я не посмею. На этот раз у меня не было времени, получив новости я выехал, не успев переодеться. Я боялся, что не успею на этот свадебный банкет. Брат, ради нашей тяжелой работы, пожалуйста, забудь об этом и дай мне и моим

братьям перекусить в награду.

- Ладно, хватит шутить. Заходите, все вы. Фермерский дом - это простое место. Если вам не нравится гостеприимство, обратитесь к своему командиру, - после этого он развернулся и пошел во двор.

Не говоря уже о том, что Шэнь Фулан был ошеломлен, даже Ю Му захотел показать большой палец вверх, когда он увидел реакцию брата Мина. Как мог любимый ге-эр их командира быть обычным? Он ничуть не смутился их официальной формы.

Как только Тан Чунмин ушел, появились еще трое детей, самый младший из них бросился к Ли Фэну и позвал:

- Дядя Фэн, они сказали, что дядя Ю здесь, где дядя Ю? - из всех жителей деревни Пиншань эти трое детей испытывали к Ю Му глубочайшую привязанность, даже А-Линь до сих пор помнил большого дядю, который играл с ним, а Да Мао и Эр Мао вспоминали его еще с большей любовью.

- А-Линь, дядя Ю здесь. Дай мне обнять тебя. А-Линь скучает по своему дяде? - Ю Му подошел и поднял его. А-Линь радостно закричал и обнял его за шею, а затем посмотрел на его лицо и сказал с широкой улыбкой:

- Дядя Ю, я скучал по тебе.

- Это хорошо, а вы, двое негодников, забыли меня? - Ю Му дразнил троих детей.

Ли Фэн, напротив, с отвращением смотрел на окружающую его банду.

- Уберите свои глупые лица, все вы. Не позорьтесь, - он взял А-Линя из рук Ю Му и помешал ему приблизиться к трем детям, отдав ему приказ. - Четко поговори с ними, прежде чем войти. Если вы еще раз покажете это идиотское выражение, вас отправят обратно в казарму. Дядя, давайте зайдем. Оставьте их.

- Да, да, да, - староста не знал, что сказать, поэтому просто последовал за Ли Фэном.

Люди снаружи действительно все еще были в замешательстве и не могли понять ситуацию. Ю Му больше ничего от них не скрывал. Он рассказал им о том, почему Мин ге-эр был в трауре и как он покорил их с боссом желудка своими кулинарными способностями. Было бы лучше, если бы он им не говорил об этом. Когда это стало ясно, выражения их лиц стали еще более коварными.

То, что командир обрюхатил своего ге-эра, было приемлемо для грубых и резких военных. Но чего они не ожидали, так это того, что босс зашел еще дальше и влюбился в ге-эра,

беременного чужим ребенком. Босс теперь был готовым отцом!

Видя, что они до сих пор не могут контролировать выражения своих лиц, Ю Му стукнул их по голове:

- Не относитесь легкомысленно к тому, что только что сказал начальник. Это то, о чем просил босс. Кроме того, этот ге-эр не хуже других. Если вы... хм, просто подождите, пока босс снимет с вас шкуру.

Один из солдат пришел в себя и воскликнул:

- Это ты во всем виноват, ублюдок. Ты отказался рассказать нам заранее то, что тебе известно. Ты хотел увидеть, как мы выставим себя на посмешище, не так ли? Если бы ты сказал нам, мы бы не выглядели так глупо. Командир нас теперь ненавидит. И его ге-эру мы, наверное, тоже не понравились.

- Верно! Этого ублюдка Ю Му нужно избить. Пойдемте вместе, братья. Давайте побьем его, прежде чем извиняться перед старшим братом.

- Точно!

- Бей его!

Прежде чем Ю Му успел убежать, его окружили остальные. Они не хотели бить больше одного раза и не били его по лицу, чтобы не портить начальнику радостное событие. Все они искали мягкую плоть на его теле.

Выпустив пар, все они разгладили свою одежду, как ни в чем не бывало, и вошли во двор с высоко поднятыми головами. Они выглядели такими порядочными, что никто ничего не заподозрил. Кроме того, вокруг никого не было и криков Ю Му никто не услышал.

Сзади Ю Му оскалил зубы, потирая больные места. Эти безжалостные мальчишки. Посмотрим, что вы будете делать, когда мы вернемся и я буду тренировать вас до смерти!

Ван Ин и Тан Чуньжун услышали шум, и оба удивленно подошли, чтобы спросить Тан Чунмина, каков был статус Ли Фэна. Тан Чуньжун первым выразил свое беспокойство. Он не думал, что это хорошо для его брата - связаться к кем-то с официальным статусом. Если разница в статусе будет слишком велика, сможет ли Ли Фэн действительно хорошо относиться к его брату? У него даже не будет возможности узнать, издеваются ли над его братом.

Чувства Ван Ина были немного сложнее. Было приятно узнать, что будущий зять имеет статус, который может помочь его сыну. Но иногда это может быть и плохо. Если Ли Фэн действительно был чиновником, почему он вернулся в деревню, чтобы заниматься сельским хозяйством? Для жителей деревни расстояние между чиновником и ними слишком велико.

- Все в порядке, не волнуйтесь. Он рассказал мне, что добился определенных успехов на севере и получил официальную должность. Но потом у него возникли разногласия с начальством и он был ранен, поэтому он оставил свой пост и вернулся, чтобы восстановить силы. Здоровяк Ю Му был одним из тех, кто ушел с ним, а что касается остальных, я думаю, что это его братья, сражавшиеся вместе с ним на севере. Поэтому, хотя они все еще служат в армии, они помнят о братстве с Ли Фэном. Вот почему они пришли поздравить его. Мама, А-Жун, нет необходимости приветствовать их специально. Иначе им будет неудобно. Я думаю, они также очень хотели встретиться с Ли Фэном, - сказал Тан Чунмин. Конечно, он также мог видеть, что здоровяк Ю Му не рассказал братьям о его положении. Вот почему они так странно смотрели на него, когда впервые увидели. Хмм, пусть Ли Фэн позаботится о нем.

- Ну хорошо, дай нам знать, если что-то случится, чтобы мы могли морально подготовиться, - Ван Ин немного впал в панику. Несмотря ни на что, его пасынок представляет семью Тан. Они могут многое выиграть от этого, но могут и пострадать, если что-то случится.

- Не волнуйтесь, ничего не произойдет. Это то, что он обещал и мне. И мы также можем стать лисой и воспользоваться могуществом тигра*, по крайней мере, в будущем у нас будет меньше проблем с деревенскими, - рассмеялся Тан Чунмин.

(ПП: лиса пользуется могуществом тигра - идиома, означает пользоваться силой другого, чтобы сделать что-то плохое)

По его мнению, у здоровяка Ю Му была та же идея, когда он устроил такое грандиозное шоу. Он уже был здесь раньше и знал, в какой ситуации они с Ли Фэном оказались среди деревенских жителей. Теперь он хотел сказать всем, что Ли Фэн пользуется поддержкой чиновника. Любой, кто хочет воспользоваться им или издеваться над ним, должен сначала взвесить ситуацию.

- Тогда у брата Ли Фэна нет проблем с теми травмами, что у него есть, верно? - беспокойство Тан Чунжуна не совпадало с беспокойством его матери. Он не думал так далеко вперед.

- Да. До того, как он вернулся, он уже оправился от ран у старого армейского врача, который был добр к нему.

Ли Фэн сказал ему, что его рана в полном порядке и Тан Чунмин безоговорочно поверил ему. К тому же он так долго кормил его пищей и родниковой водой из своего пространства, что со временем это даст эффект. Даже если и оставались какие-то старые раны, полученные на поле боя, они постепенно заживут.

- Это хорошо, это хорошо, - Ван Ин тоже обдумал этот вопрос и немного расслабился. Если у

этого зятя плохое здоровье, разве его пасынок не станет снова... ба-ба-ба! О чем ты только думаешь? Накаркаешь еще.

Иногда, чем больше ты хочешь оставаться в тени, тем более заметным это становится. Не успел улечься шум после прибытия группы офицеров и солдат, как ко въезду в деревню подъехала еще одна карета. Присмотревшись, сельчане увидели, что она тоже направляется к семье Тан.

Теперь жители деревни убедились, что отныне семья Ли Фэна и Тан Чунмина будет отличаться от остальных жителей деревни. Посмотрите на людей, которых они пригласили - это либо чиновники, либо богатые люди.

Если бы Хуан Сигоу и Чжан Ланьхуа знали, что происходит сегодня, они бы наверняка пожалели о своем выборе.

- Старый Ци, ты уверен, что это сегодня? - спросил молодой голос внутри кареты.

- Молодой господин, не волнуйтесь. Сяо Шуньцзы все уточнил, это именно сегодня. Смотрите, молодой господин, у двора дома Тан Фулана привязано несколько лошадей.

Каретой управлял сам господин Ци. Он привез своего молодого хозяина в дом Тан Чунмина. Тэн Юй узнал о сегодняшней помолвке Тан Фулана от господина Ци. Так получилось, что он оказался рядом с городом Пинъань, поэтому решил приехать и поздравить его лично. Только постоянным общением можно построить долгосрочный бизнес.

Это был второй раз, когда он посетил эту скромную деревню. Когда он поднял занавеску и выглянул наружу, это оказалось правдой. Лошади были необыкновенными. Может быть, они из провинции Динчжоу?

У Тэн Юя сложилось глубокое впечатление о человеке, который хочет жениться на Тан Фулане. Даже если они встречались только один раз, ему нечасто приходилось видеть такую внушительную ауру. Это было нелегко забыть. Но самое неожиданное, что он и Тан Фулан сошлись, и он даже не возражал, что Тан Фулан сохранял траур и беременен ребенком. Он спросил себя, будь он на его месте, смог бы он поступить так же? Ответ был нет.

Поэтому, как бы ему ни хотелось контролировать этот источник продуктов, у него не было тех же мыслей, что у ресторана «Мань Фу Тан» и семьи Мэн. В соответствии с положением его семьи никто бы не согласился на это, даже если бы он взял Тан Фулана младшим супругом. Да и не похоже, чтобы сам Тан Фулан на это согласился.

Услышав, как Старый Ци говорит о том, с каким отвращением Тан Фулан относится к «Мань Фу Тану», Тэн Юй подумал: хорошо, что он с самого начала не подумал об этом способе.

Однако, если это люди из префектуры Динчжоу, значит, сами небеса велели ему совершить эту поездку. Это отличный способ познакомиться с людьми из правительства. Бизнесменам полезно знать больше официальных чиновников. В какой-то момент это может пригодиться. Тан Фулан был для него ценным человеком.

- Господин Ци? Господин Тэн? Вы всегда желанные гости. Я действительно не ожидал, что вы приедете. Заходите скорее! - Тан Чунмин почувствовал, что вспотел. Изначально он думал, что на обед просто придут несколько человек. Но он не ожидал, что, во-первых, здоровяк Ю Му приведет сюда всех этих людей, а теперь к веселью присоединился и управляющий Ци. Таких людей было трудно вытолкнуть за дверь.

Хорошо то, что для сегодняшнего события Ли Фэн приготовил достаточно еды. Тан Чунмин даже смеялся над ним раньше, что он делает из этого такое большое дело. Теперь он больше не будет смеяться. Если бы у него не было достаточно еды, чтобы накормить всех этих людей, это был бы большой позор.

- Тан Фулан, поздравляю. Это брат Ли Фэн, верно? Я Тэн Юй из уезда Аньпин, и я приехал сюда сегодня, чтобы отпраздновать это событие, - Тэн Юй следовал обычаям деревни, не проявляя никакого щегольства, и вел себя очень скромно.

- Добро пожаловать. Проходите, пожалуйста, в дом, - у Ли Фэна сложилось определенное впечатление об этом человеке. Однажды он столкнулся с ним на въезде в деревню. Теперь, когда он знал, что у брата Мина были дела с этим человеком, он не стал его обижать, так как этот торговец с уважением относится к Тан Чунмину.

Староста Ли также вышел поприветствовать людей. Деревне Пиншань не повредит, если у нее будут хорошие отношения с городским рестораном «Цзиньцзи» и его владельцем. Молодой хозяин даже привез карету, полную подарков. Как старший из клана Ли, староста чувствовал, что не может позволить себе быть грубым.

Для обеда были добавлены два стола, и они не были особо замысловатыми, поэтому их установили во внутреннем дворе. Празднование было настолько оживленным, что его слышали даже жители деревни. Поскольку прибыло так много гостей Ли Фэн пригласил некоторых старейшин из деревенских кланов говорить от его имени, отчего они чувствовали себя очень польщенными, так как теперь могут сказать, что ели за одним столом с чиновниками.

Атмосфера в семье Ли Конгена была прямо противоположной. Изначально Ли Фэн не пригласил их, но теперь посмотрите, даже старейшины клана приглашены, а его, родного дядю, не позвали. А когда они услышали, что приехал большой чиновник, им стало еще тяжелее, чем узнать, что сотни лян серебра были потрачены на гору. Это было невыносимо.

Теперь они не осмеливались громко обвинять Ли Фэна и могли только тихо жаловаться друг другу. Даже их сыновья и младший ге-эр обвиняли их в том, что они изначально поступили неправильно. Зачем они выгнали Ли Фэна? Сейчас они могли бы стать семьей с поддержкой чиновников. Кто в деревне посмел бы проявить к ним неуважение? Ге-эр даже думал, что он

мог выйти замуж в богатую семью и наслаждаться хорошей жизнью, и винил своих родителей за их неэтичное поведение.

- Тьфу! Теперь вы обвиняете нас в том, что мы поступили неправильно? Кто вообще жил в этом доме? Кроме того, если бы мы не выслали этого белоглазого волка, был бы он там, где он сейчас? Был бы он сегодня в таком хорошем положении? Как бы он мог встретиться с этими чиновниками? Теперь даже старейшины семьи обвиняют нас, но не задумываются, что с ним было бы, если бы не мы! - жена Ли Конггена не только не считал себя виноватым, но даже приписывал себе все заслуги, говоря, что именно благодаря тому, что они отправили Ли Фэна служить в армию, он смог заработать состояние и познакомиться с чиновниками.

Но этот племянник развернулся к ним спиной и оставил своих родственников. Кто он еще, если не белоглазый волк?

Конечно, все это они осмеливались говорить наедине. Слушая описания других людей, они не посмели бы снова провоцировать Ли Фэна. Иначе, согласно безжалостности этого белоглазого волка, их действительно бросили бы в тюрьму

Младший ге-эр был зол на своих родителей за их недалёковидность. Внезапно ему пришла в голову идея:

- Отец, мать. Мой кузен до сих пор является нашим родственником, ведь он сын второго дяди. Он не разрывал семейные отношения. Но отец и мать не должны вести себя так, как раньше. Вы не заметили, что он стал совершенно другим человеком. В будущем вам лучше уважать его. Может быть, если он будет в хорошем настроении и не будет держать на вас зла, наша семья сможет извлечь из этого пользу.

Он забыл, что когда он впервые увидел Ли Фэна, то закричал от страха, так что он также был ответственен за свирепую репутацию Ли Фэна.

- Уважать его? Ты хочешь сказать, чтобы мы, старшие, почитали этого белоглазого волка? - гневно закричал жена Ли Конггена, не веря своим ушам.

- Тогда можешь идти и продолжать оскорблять кузена, мама! - младший ге-эр в досаде швырнул платок и умчался в свою комнату. Его мать был действительно неразумен, он даже не думал о них ради собственного гнева.

- Я думаю, мой брат прав, мать, отец, вам стоит подумать об этом, - сын также поддержал мнение младшего брата, забыв о том, что раньше они за кулисами подталкивали мать к борьбе с Ли Фэном.

Двое оставшихся мужей и жен перевели взгляд с жены Ли Конггена на главу семьи:

- Нам действительно нужно это делать?

Ли Конгген вздохнул, он не хотел, но теперь, похоже, это единственный выход. Посмотрите, что говорят жители деревни, мало того, что никто не обвинял белоглазого волка в неуважении к старшим, наоборот, его везде хвалили.

Наконец, обед подошел к концу. Тан Чунмин так устал, что вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть. Снаружи было много алкоголя, и военные использовали большие чаши, чтобы пить вино без ограничений. Тан Чунмину захотелось вина, но после того, как он увидел его один раз, он не слишком заинтересовался. Можно только сказать, что процесс виноделия в этом мире все еще довольно отсталый. Сидя на своей кровати, Танг Чунмин вдруг понял, что есть отличный способ заработать деньги. Он не смел думать об этом раньше, потому что слишком продвинутая технология могла навлечь на него неприятности. Но если он струсит теперь, когда Ли Фэн, Ю Му и их банда поддерживали его, он больше не будет мужчиной.

Ну, в любом случае, теперь он ге-эр. К тому же беременный ге-эр. Давайте сначала поспим.

Ли Фэн отнес пьяниц к себе домой, чтобы не тревожить брата Мина и детей. Он также отвез Ван Ина обратно домой. Тан Чунжун попросил разрешения остаться, сказав, что побудет со своим братом. Конечно, Ван Ин тоже хотел бы остаться, но переживал за семейное хозяйство, ведь животные дома не могли обойтись без еды.

Вечером Ли Фэн не позволил брату Мину приготовить ужин. Вместо этого он попросил Чжан Сю и остальных помочь ему приготовить немного. Кроме того, оставшейся части обеда было достаточно, чтобы накормить животных, что заставило здоровяка Ю Му, который так и не попробовал стряпни брата Мина, громко кричать от горя.

Приготовленная еда была отправлена прямо в дом Ли Фэна, но сам Ли Фэн пришел и ел вместе с Тан Чунмином, игнорируя братство и показывая своим братьям, что значит забыть о своем долге.

- Когда Ю Му и остальные вернутся? Это нормально - вот так уходить из казармы? - спросил Тан Чунмин Ли Фэна, попивая кашу и поедая гарниры.

Ему нечего было сказать о действиях Ли Фэна. Когда речь идет о мужчинах, нет необходимости беспокоиться о мелочах. Для них тем более важно быть как можно более непринужденными. Иногда нехорошо быть слишком вежливым.

- Не скоро. Не беспокойся о том, что происходит там. Они наверняка нашли хороший повод уйти. Они не будут настолько глупы, чтобы позволить кому-то поймать их. Я подумал: в любом случае у них есть сила и негде ее использовать, можно заставить их помочь очистить заднюю часть горы.

Ли Фэн собрал овощи, которые любили есть брат Мин и А-Линь, и положил в их чашки.

- Пффф... Кха-кха... - Тан Чуньжун не выдержал и подавился. Он задыхался так сильно, что его лицо покраснело.

Тан Чунмин протянул ему стакан воды и похлопал по спине.

- Дядя, я тоже помогу тебе, - А-Линь подполз к нему, чтобы присоединиться к веселью.

- Я в порядке, А-Линь, ты ешь, - Тан Чуньжун был очень смущен тем, что потерял самообладание. Но во всем был виноват Ли Фэн. Он принимал этих официальных лиц как нечто само собой разумеющееся. Но теперь-то он знает, что все эти люди имеют звание. Самым могущественным был, конечно, здоровяк Ю Му.

- Делай то, что считаешь нужным, но деревня также должна организовать некоторых людей. Я попрошу старосту помочь мне нанять тех, кто нам нужен. На этом холме могут понадобиться люди для работы на долгое время, - Тан Чунмин не возражал против того, чтобы Ли Фэн обращался за помощью. Даже с Ли Фэном он не мог в одиночку справиться с холмом, а теперь, когда у него есть бесплатная рабочая сила, ее конечно нельзя оставить без внимания, а нужно использовать.

- Хм, понял, - Ли Фэн бросил слабый взгляд на Тан Чуньжуна. Он подумал, что этот парень действительно слишком чист сердцем. Не то, чтобы это было плохо, конечно, но если он хотел попасть на императорские экзамены и продвинуться по карьерной лестнице, такой характер не подходит для чиновничества. Он подумал, что ему придется ввести своего шурина в курс дела.

В этом вопросе эти два человека были на одной волне. Тан Чунмин обычно тоже старался незаметно научить своего младшего брата, но в конце концов он решил, что тот еще молод, и поэтому не очень давил.

Тан Чуньжун очень хотел остаться на следующий день и последовать за солдатами в горы. Судя по разговорам, сначала они должны были очистить горы от диких животных, особенно крупных. Иначе было бы пустой тратой усилий посадить что-то на горе, чтобы потом это было растерзано дикими кабанами или чем-то подобным.

Тан Чуньжун испытывал зуд в сердце, но он и так взял отгул школе и теперь ему пришлось попросить Ли Фэна отвезти его. Он хотел вернуться в следующий раз, когда у него будет выходной, чтобы иметь возможность один день поиграть в горах. Его мать никогда не посмел бы пустить его в горы. Горы очень опасны. Его предыдущий зять погиб в горах, но брат Ли Фэн был очень силен и обладал редкими навыками.

Ли Фэн поговорил со старостой деревни и тот сразу же собрал несколько молодых и сильных мужчин и спросил их, согласны ли они пойти в горы. Конечно, никто не отказывался. Возможность отправиться на охоту с настоящими солдатами - как они могли упустить такую возможность? К тому же добытая дичь будет делиться между всеми мужчинами. Если бы они отправились в горы самостоятельно, то осмелились бы выйти только в подлесок.

Ли Фэн взял с собой Ли Дашаня и мужчин из семьи Ван Мо, а Чжан Сю и Ван Мо попросил остаться дома с братом Мином. Команда из 20 или 30 человек решительно поднялась в гору, распугивая робких диких животных.

- Вы слышали? Староста Ли сказал, что если сегодня они добудут больших кабанов, деревня соберется вместе и хорошо поест. Теперь я с нетерпением жду Дашаня и остальных. Они смогут победить большую дикую свинью и вернуться, - Чжан Сю с нетерпением ждал этого. Нечасто в деревне так хорошо проводят время. Даже когда в прошлом деревня собирала людей, чтобы пойти в горы, то только потому, что кабаны спускались и уничтожали урожай. Настроение тогда было не таким расслабленным, ведь у них не было этих сильных военных, чтобы расчистить путь.

Поэтому Чжан Сю совершенно не беспокоился о безопасности людей, ушедших в горы.

- Эхх, я тоже хочу пойти, - Тан Чунмин вздохнул, с сожалением глядя на свой живот. Сколько всего он упустил.

- Ты... - Чжан Сю и Ван Мо не знали, что сказать. Он действительно не похож на ге-эра. К счастью, сейчас, когда он беременен, он не может выходить на улицу и бегать, где вздумается.

- Хаха, я просто шучу, - Тан Чунмин притворился небрежным, чтобы скрыть это. Затем он взял кисть и бумагу и задумался о том, как разумно спланировать территорию холма.

Чжан Сю и Ван Мо посмотрели друг на друга и улыбнулись. С точки зрения способностей остальные ге-эры в деревне действительно не так хороши, как брат Мин.

К полудню группа охотников не вернулась, так что Тан Чунмин оставил их вдвоем с Да Мао и Эр Мао обедать.

Во второй половине дня мужчины вернулись. Уже издалека по ликованию жителей деревни можно было понять, что они многого добились в своем путешествии.

Тан Чунмин отложил кисть и с большим интересом сказал:

- Пойдемте, посмотрим, что у них есть. А-Линь, ты хочешь пойти?

- Хочу пойти, дядя Фэн очень хороший, - А-Линь потряс кулаком и первым ответил матери.

- Мы тоже идем! - Да Мао и Эр Мао не остались в стороне.

- Вы, ребята... - Чжан Сю рассмеялся в отчаянии, - Ты не боишься вида крови, брат Мин.

- Не боюсь, - смело махнул рукой Тан Чунмин, - Редко можно увидеть такое волнение. Не считайте меня более хрупким, чем я есть. Пойдемте, пойдемте.

Тан Чунмину не терпелось выйти. Чжан Сю и Ван Мо не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

В деревне не думали, что этот день будет таким оживленным. Все побежали посмотреть, что принесли вниз люди, поднявшиеся на гору. Было два больших жирных кабана и помет детенышей, и много других диких животных, больших и маленьких.

Если бы они сами ушли в горы, они никогда бы не смогли собрать такой большой урожай. Сегодня у каждой семьи будет своя доля. Все дети и взрослые были счастливы, что смогут вкусно поесть.

К моменту прибытия Тан Чунмина группа почти достигла деревенской площади. Они одновременно били в гонг и громко кричали. Все деревенские мужчины, ушедшие в горы, были счастливы, громко делаясь своими впечатлениями с теми, кто не ходил.

- Вы даже не представляете. Старший брат Ю Му бросил камень и сбил огромного кабана с ног. Парни позади нас были ошарашены. Как можно так охотиться? Позже мы узнали, что старший брат Ю Му просто родился со сверхъестественной силой. Чтобы убить такого здорового кабана ему не нужно прилагать много усилий, - говоривший был так взволнован, что пританцовывал. Перед тем как войти в гору, он называл его «лорд Ю», но после того, как он спустился с горы, он стал «старший брат Ю».

- Брат Ли Фэн тоже неплох. В книгах говорится о хождении по небу в сотне шагов. Ли Фэн ничем не хуже. Смотрите, эта косуля была убита одной стрелой брата Ли Фэна. Эй, эй! Сегодня у меня по-настоящему открылись глаза, - у говорившего человека действительно светились глаза.

Жители деревни окружили людей, ушедших в гору. Однако, как только Ли Фэн поднял глаза и увидел, что Тан Чунмин идет сюда, он поспешно протиснулся сквозь толпу и подошел. Но за десять шагов он остановился.

- Брат Мин, что привело тебя сюда? Здесь много крови. Даже на мне она есть. Лучше я потом принесу домой немного дичи.

- Все хорошо, все в порядке. Я пришел посмотреть на большого героя. Иди и займись делом. Я просто посмотрю. Это действительно не имеет значения, - Тан Чунмин уже давно не выходил на прогулку и не хотел возвращаться так скоро.

Раньше он всегда отсиживался дома, в основном потому, что ему было стыдно за себя. Он был крупным мужчиной с животом. Даже если для других это выглядело нормально, он чувствовал себя неловко и странно. Поэтому он больше не выходил. Теперь, когда он более-менее привык к

этому, он пользовался возможностью выйти на люди.

- Не волнуйся, мальчик Фэн. Мы с А-Мо присмотрим за ним. Если что-то пойдет не так, мы немедленно отправим его обратно, - деловито сказал Чжан Сю.

Ли Фэн вынужден был согласиться, но он подумал про себя, что ему следует больше заботиться о брате Мине. В конце концов, он не решился подойти ближе, боясь, что кровь на его теле может неблагоприятно сказаться на ребенке.

<http://bllate.org/book/13611/1207238>